

**Совещание государств – участников Конвенции
о запрещении применения, накопления запасов,
производства и передачи противопехотных мин
и об их уничтожении**

28 September 2011
Russian
Original: French

**Одиннадцатое Совещание
Пномпень, 28 ноября – 2 декабря 2011 года
Пункт 12 предварительной повестки дня
Рассмотрение просьб, представляемых по статье 5**

**Запрос на продление предельного срока для
завершения уничтожения противопехотных
мин в соответствии со статьей 5 Конвенции
Резюме**

Представлено Демократической Республикой Конго

1. История многочисленных вооруженных конфликтов, которые отметили Республику Конго после обретения ею независимости, объясняет наличие предположительного или достоверного применения противопехотных мин – главным образом в восточных провинциях Демократической Республики Конго. Так, с 1960 года, на заре независимости, начинается период сецессии: сецессию предприняла провинция Катанга, а потом – провинция Касаи, и именно в этом случае и были впервые применены противопехотные мины. С тех пор разные субъекты чередовавшихся конфликтов будут в широких масштабах прибегать к противопехотным минам ради достижения своих военных целей. С 1975 по 1977 год, в смутный период восстаний и дабы противодействовать проницаемости границы и препятствовать вылазкам боевиков, противостоящих режимам Анголы и Заира, два правительства занялись минированием общей границы, блокируя пути сообщений и загрязнив крестьянские поля и охотничьи угодья. Мины применялись и с 1996 по 2002 год в ходе освободительных войн.

2. Таким образом, специфику применения противопехотных мин в Демократической Республике Конго можно резюмировать следующим образом: поскольку применение и распространение противопехотных на национальной территории производилось в массовом масштабе, без привязок, без планов или иных указаний, их присутствие на территории Демократической Республики Конго соответственно порождает колоссальные проблемы установления их местоположения и количественной оценки. Отсюда вытекает и тернистая проблема оценки масштабов минной проблемы в Демократической Республике Конго. А соответственно, и имеет место дефицит специфичности элементов, зарегистрированных в базе данных в период со вступления в силу Конвенции в отношении Демократической Республики Конго.

3. Значительный, колоссальный характер носят гуманитарные, социальные, экономические и экологические издержки, особенно в северо-восточных частях Катанги, в Кисангани (Восточная провинция), на территориях Димбеленге и Декезе (провинция Западное Касаи), в северной части провинции Маниема и в юго-восточной части Экватора, где до сих пор присутствие или предположи-

тельное присутствие противопехотных мин все еще составляет крупное препятствие к подъему сельскохозяйственной и экономической деятельности в наиболее затронутых общинах. К числу непосредственно затронутых контингентов относятся те, кто проживает в этих районах, равно как и беженцы и внутренне перемещенные лица, которые должны вернуться на место и значительное число которых являются выходцами из этих регионов.

4. До принятия Конвенции со стороны ДРК, с 1996 года имели место первые доклады и обследования воздействия, которые позволили произвести характеристику 182 предположительно минных районов. Поскольку они проводились различными национальными организациями (БДРЧС, ДКРК, АРМГПЦА, СБППМ, Тоталисана, Хуманитас-Убанги, КНВ, ИЦМСБ) и другими национальными субъектами (Конголезская национальная армия, Министерство национальной обороны, Генеральный штаб, правительство, нобилитеты и т.д.) в разных затронутых регионах, сбор информации, тем не менее, оказался беспорядочным, что породило пробелы и дублирование. Из 182 районов до 2002 года было разминировано только 13, и было уничтожено 739 мин: бельгийский филиал Международной организации инвалидов провел операции по разминированию в Кисангани, а также в Итури, а Швейцарский фонд по разминированию – в Южном Киву.

5. В 2002 году Демократическая Республика Конго стала участницей Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В том же году в этом русле министерским постановлением была создана Национальная комиссия по борьбе с противопехотными минами. В 2003 году с целью организации и контроля качества операций по разминированию на национальной территории был аккредитован Координационный центр Организации Объединенных Наций по противоминной деятельности в ДРК. В 2008 году появился Национальный координационный центр ДРК по противоминной деятельности (НКЦПМД): этот межведомственный орган, который включает представителей всех министерств и публичных служб государства, причастных к противоминной деятельности, и состоит из пленарного органа, Координационного бюро и семи специализированных ячеек, несет ответственность за менеджмент, координацию и регламентацию деятельности по борьбе с противопехотными минами и ВПВ. 10 февраля 2011 года был подписан протокол о согласии между инфраструктурной ячейкой одноименного конголезского министерства и КЦООН по ПМД: протокол предусматривает, что КЦООН по ПМД предоставляет помощь в противоминной деятельности соответствующего министерства за счет обследований и операций по разминированию дорог там, где это необходимо.

6. Систематически возобновились обследования с использованием с мая 2009 года ООБПМД в комбинации с ООЦПМД и ОВБ, а с ноября 2010 года – с использованием ООЦПМД. Обследования в рамках ООБПМД были проведены, в частности, на территориях Лубуту в провинции Маниема; на территориях Рунгу, Опала, Исанги и Баналия в Восточной провинции; на территории Димбеленге в провинции Западное Касаи; и на территориях Масиси и Рутшуру в провинции Северное Киву. Что касается ООЦПМД, то она была завершена на территории Камония в провинции Западное Касаи, и в результате было констатировано полное отсутствие предположительно опасных районов (ПОР)/предположительно минных районов. В настоящее время ООЦПМД осуществляется на территории Декезе в провинции Западное Касаи; на территории Фарадже в Восточной провинции; на территории Попокабака в провинции Бандунду; на территориях Бикоро, Бузинга, Зонго и Кунгу в провинции Экватор.

7. Из-за многочисленных недочетов и нестыковок данных, собранных до ратификации Конвенции, КЦООН по ПМД произвел расчистку базы данных ИМСМА: после первоначальной оценки базы данных в 2009 году, позволившей установить пробелы и ошибки, которые она содержала, КЦООН по ПМД тогда произвел в 2010 году собственно расчистку с удалением сведений, сочтенных неправильными, а также повторов, с тем чтобы получить более правильную оценку количества и местоположения опасных районов и районов, предположительно загрязненных противопехотными минами.

8. После расчистки базы данных сведения были классифицированы по провинциям и территориям и были разосланы всем операторам на проверку. В ходе этой фазы бригадам по обследованию было также поручено подтвердить статус опасных районов. В ходе совещания всех операторов по разминированию в августе 2010 года в Гоме, был составлен новый список районов, расцениваемых как опасные: так, количество опасных минных районов изменилось с 822 до 82 (что составляет примерно 14,3 кв. км и включает 12 подтвержденных опасных районов и 70 предположительно опасных районов); размер подозрительных площадей изменился с 1 060 кв. км до 14,13 кв. км. Наконец, КЦООН по ПМД и национальные ведомства выделили каждому оператору по разминированию (включая процесс расчистки базы данных, операции по обследованию и по расчистке) географическую зону, подведомственную региональному бюро Координационного центра Организации Объединенных Наций: МЕСНЕМ развернулась в Кисангани, Гоме, Киншасе; КГМ – в Касаи, Экваторе и Нижнем Конго; ПДЦ и ШАГНС оперируют в Катанге.

9. С 2002 года было разминировано 133 района (что составляет 1 278 999 кв. м) и 21 396,9 км дорог и уничтожено 2 592 мины. По сведениям базы данных КЦООН по ПМД, операции по высвобождению земель, производимые всеми операторами в стране, коснулись в общей сложности 7,5 млн. кв. м. С другой стороны и по сей день, на национальной территории было идентифицировано 2 418 жертв мин и ВПВ.

10. Опираясь на Международные стандарты противоминной деятельности в целях высвобождения земель в пользу населения, а также в целях операций по разминированию, ДРК создала службу контроля качества (в виде пяти операционных региональных бюро), которая, помимо получения аккредитации компетентными организациями в сфере разминирования, отвечает за проверку разминированных земель. В зависимости от производственных отношений, а также по предложению операторов и с приближением завершения работ по разминированию, эта служба направляет на место бригаду, дабы проконтролировать разминированные районы. Будучи на месте, бригада в присутствии оператора производит контроль района и заполняет документ о контроле. Если контроль подтверждает соответствие стандартам, то работа принимается и оператор освобождается от ответственности; в противном же случае оператор должен будет вернуться в район и впоследствии представить его на предмет нового контроля.

11. С учетом того что на территории остается разминировать 82 района, где еще надлежит провести обследования, становится очевидно, что ДРК не сможет выполнить эти обязательства в силу статьи 5 Конвенции до истечения своего первоначального 10-летнего предельного срока.

12. Нынешнюю ситуацию объясняют несколько факторов: а) нехватка данных: неполнота данных, собранных в ходе обследований, проводившихся до 2002 года и впоследствии, и такая неполнота породила большую неточность в том, что касается характера загрязнения, и завышение размеров предположительно минных районов. Эта трудность со сбором данных обусловлена нехват-

кой адекватной подготовки в сфере обследований в связи с минами и ВПВ или слабой квалификацией операторов в этой сфере, а также плохой координацией причастных организаций, будь то на предмет разминирования или в других секторах; b) отсутствие карт: недоступность или нехватка карт установки мин: воюющие стороны, которые заведомо или предположительно устанавливали мины, не фиксировали местоположения, где производилась расстановка мин, а это сказывается на скорости операций по разминированию; c) нехватка координации: имеет место явная нехватка координации между различными операторами противоминной деятельности в ДРК в сочетании, в частности, с плохими процедурами аккредитации и плохим управлением контролем качества; d) дефицит безопасности: рецидивы вооруженных конфликтов с неконтролируемыми местными вооруженными ополчениями делают трудным и опасным делом прогресс на местах; e) другие чрезвычайные гуманитарные ситуации: правительство ДРК должно также заниматься обеспечением безопасности страны, возвращением беженцев, гуманитарной помощью; f) трудный климат и топография: ДРК обладает огромной и сложной территорией, определенные зоны которой носят почти недоступный или труднодоступный характер из-за плохого состояния дорожных инфраструктур, из-за растительности, из-за рельефа, из-за присутствия диких животных. ДРК также испытывает климатические перепады с неурочными дождями, которые замедляют операции по разминированию; и g) недостаточность финансирования.

13. С учетом вышеизложенных факторов Демократическая Республика Конго запрашивает промежуточное продление своего предельного срока на 26 месяцев (ноябрь 2012 года – январь 2014 года), что позволило бы ей завершить реальную оценку минной проблематики, дабы впоследствии ходатайствовать собственноручно о продлении, с тем чтобы окончательно откликнуться на требования статьи 5 Конвенции.

14. В ходе этого периода промежуточного продления и в зависимости от мобилизации средств со стороны программы и со стороны операторов, будут проведены следующие мероприятия: a) продолжение обследований в рамках ОБПМД и ООЦПМД на всей национальной территории со всеми соответствующими операторами (МОИ, ШАГНС, ПДЦ, КГМ, МЕСНЕМ, ИР и, возможно, ПНН); b) операции по высвобождению земель, включая расчистку, проводимые определенными операторами, которые финансируются КЦООН по ПМД или же располагают своим собственным финансированием; c) укрепление потенциалов и развертывание подразделений Вооруженных Сил ДРК (ВСДРК) в рамках операций по ручному разминированию, благодаря поддержке со стороны таких операторов, как МОИ, КГМ и ПНН, как это уже имеет место в провинциях Восточное Касаи (Димбеленге), Западное Касаи и в Восточной провинции (Кисангани); d) продолжение укрепления потенциалов национального ведомства по противоминной деятельности (НКЦПМД) со стороны КЦООН по ПМД; e) осуществление мероприятий, предусмотренных в Национальном стратегическом плане противоминной деятельности на 2012–2016 годы, со стороны НКЦПМД, КЦООН по ПМД и соответствующих операторов.

15. Для реализации всех мероприятий в связи со всеми компонентами программы противоминной деятельности, годовой бюджет оценивается в размере 30 млн. долл. США, из которых 1,5 млн. долл. США ложатся на правительство Конго, а остальная часть (28,5 млн. долл. США) зависит от доноров. Эта оценка будет уточняться, когда по завершении в конце 2012 года обследований в рамках ООБПМД/ООЦПМД будут точнее известны соответствующие масштабы и местоположение мин. В той мере, в какой ООБПМД обходится в 200 000 долл.США на завершенную территорию, было также решено, что, дабы

уменьшить расходы и ускорить процесс, в определенных районах, где загрязнение считается менее массивным или менее вероятным, его заменила бы ООЦПМД которое обходится всего в 50 000 долл. США.

16. Стратегия программы противоминной деятельности в Демократической Республике Конго по мобилизации ресурсов будет идти в русле укрепления платформы для регулярных обменов с партнерами по развитию. Первое совещание, под сопредседательством КЦООН по ПМД и НКЦПМД, состоялось в Киншасе в конце февраля 2011 года, и стороны условились организовывать такие совещания раз в три месяца. Этот регулярный политический диалог позволит осведомлять партнеров о развитии стратегических направлений программы, а также о прогрессе в осуществлении обследований и операций по высвобождению земель.
